

В. Е. Бикерский

Тюменский государственный университет

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ИЕЗУИТОВ В ЯПОНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРИЯ АЛЕССАНДРО ВАЛИНЬЯНО)

Распространение нового религиозного учения достаточно сложный процесс, в котором помимо культурных присутствуют политические и экономические аспекты. Это мы можем увидеть на примере распространения христианства

¹ Carlos V. Historia del Invencible Emperador Carlos Quinto, Rey de España. [Electronic resource]. Available to: http://www.cervantesvirtual.com/bib/historia/CarlosV/7_4_memorias_1.shtml (дата обращения 16.09.2017).

в Японии в XVI в., где все множество религиозных течений вполне возможно представить как своеобразный «рынок», в котором существуют свои «потребители». По всей видимости, подобный «рынок» предпочел бы избавляться от новых конкурентов, поэтому новым религиозным течениям требовалась поддержка со стороны власти для возможности дальнейшего существования, что можно наблюдать в эволюции политики иезуитов в Японии.

К 1549 г., когда Франциск Ксавье прибыл в Японию, там уже существовало три конкурентоспособных религиозных течения: буддизм (с множеством школ внутри него), синтоизм и конфуцианство. В данной ситуации христианство не было способно обеспечить себе сколько-нибудь прочные позиции в стране, на основе которых новая вера смогла бы получить распространение. Первые миссионеры осознали это после провала миссии Франциска Ксавье. Поэтому начиная с 1551 г. иезуиты начали строить свою политику с опорой на даймё. Наиболее прочных позиций в этом плане миссионеры достигли в период с конца 60-х гг.¹

В связи с тем, что иезуиты очень сильно зависели от отношений с правителем страны и отдельных провинций, для них жизненно важно было отслеживать текущий политический курс, о чем свидетельствует письмо Алессандро Валиньяно от 20 февраля 1599 г.² Данное письмо было отправлено из Нагасаки в Португалию, в нем автор описывает события осени 1598 – зимы 1599 г., произошедшие в Японии. В частности, он освещает смерть Тоётоми Хидэёси (в тексте он зовется Тайкосама) и оставленное им завещание. Говорится, что Хидэёси назначил Токугава Иэясу временным правителем совместно с пятью помощниками, пока его сын-наследник был слишком мал. Отмечается, что Токугава Иэясу являлся самым могущественным даймё во всей Японии, который обладал восемью провинциями. По этому показателю он превосходил всех остальных феодалов.

В завещании упоминался пункт, по которому должен был быть заключен мир с Кореей, а все войска должны были вернуться обратно в Японию. Процесс переброски войск должны были управлять два лучших военачальника. Можно предположить, что речь шла о Като Киёмаса и Кониси Юкинага. В то же время Алессандро Валиньяно отмечал шаткость политической ситуации в Японии, так как пункты завещания не выполнялись. К тому же он отмечал, что последние военные вернулись еще за месяц до того, как автор взялся за письмо, т. е. в январе, но за это время мир с Кореей все еще не был заключен. В связи с этим возникали вопросы относительно будущего страны³.

¹ Jurgen Elisonas Christianity and the daimyo // Cambridge history. 2008. Vol. IV. P. 312.

² Valignani A. Letter to Father Provincial of Portugal. [Electronic resource]. Available to: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$169i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$169i) (дата обращения 07.09.2017).

³ Ibid.

В то же время японским военным противопоставлялись христианские миссионеры: «...Как бы то ни было, наш друг Августин Яконорандо повел себя более благочестиво в той части Кореи, где он находился. Заключил мир с другими христианскими правителями провинций, давшими вместе с ним обет»¹. Алессандро Валиньяно оценивал это весьма позитивно, так как это шло на благо всем христианским правителям и устанавливало порядок, что было хорошим примером для самих японцев.

Как отмечал автор письма, со смертью Тоётоми Хидэёси, который в представлении европейских миссионеров считался тираном (к тому же он ввел эдикт об изгнании иезуитов из страны), многие японские христиане смогли почувствовать себя гораздо свободнее, что давало прекрасную возможность для распространения христианства и проведения переговоров с правителями провинций². Параллельно с этим велось восстановление разрушенных и сожженных храмов, которым причинил вред тиран, и строительство новых. Христиане вновь стали собираться в них вместе.

Отмечался рост количества христиан в приходах, например, в Нагасаки их больше 60 человек. Для них обновлялись и строились новые школы и семинарии. В Амакуса построили колледж, где жило 50 человек, а за церковью числилось около 120 человек. Строили прибежище для христиан в Меако (Киото) и Возаква, часть из которых даровала церкви рис. Кроме того стали печататься книги латинских авторов. Книги печатались на печатных станках, привезенных тем же Алессандро Валиньяно в 1590 г. Тексты печатались латинскими литерами, использовалась ромадзи – латинская транскрипция японского текста. Так в 1592 г. на ромадзи была издана военная повесть *Хэйкэ-моногатари*. Позднее стали печатать европейских авторов. В 1593 г. были изданы «Басни Эзопа», а в 1598 г. «Жизнь Спасителя». Отмечается, что сохранилось свыше 20 книг, напечатанных европейцами³.

Примечательно, что многие из даймё, по мнению того же Валиньяно, решили изменить свои религиозные убеждения в период войны в Корее. Так, например: «в королевстве Риген, около Меако (Киото) множество людей приняли христианство благодаря дворянину Джону Аэкаксимону, который женился на королевской сестре (сестре правителя провинции). Кроме того, этот правитель владеет двумя другими провинциями и Джон Аэкаксимон стал его приемником спустя три года, где сделал много полезных дел для христиан, но каких именно

¹ Valignani A. Letter to Father Provincial of Portugal. [Electronic resource]. Available to: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$169i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$169i) (дата обращения 07.09.2017).

² Ibid.

³ Завадская Е. В. Японское искусство книги. 1986. С. 100.

не уточняется. К тому же он убедил принять христианство некоторых других даймё (данный пункт тоже не получил уточнения)»¹. Алессандро Валиньяно отмечал темпы роста числа христиан. Например, на небольшом пространстве около Киото свыше 400 человек приняли христианство. По мере роста числа христиан увеличивалась потребность в священниках в разных провинциях. Например, сын Норидоно (Noridonus) Квамбогдоно (Quambogdono) – правитель провинции Чиген просил прислать несколько падре, где за 20-30 дней были крещены свыше 260 человек (за год цифра могла бы вырасти почти до 8 тыс. человек), причем среди них несколько человек знатного происхождения. На проповедях собиралось множество человек, а 700-800 человек получили аудиенцию².

Один из падре был направлен в Бунго к правителю, который был другом семьи Тайкосамы. Согласно письму Алессандро Валиньяно дела у него шли довольно успешно, многие феодалы желали посещать его проповеди, множество человек были крещены, так что он запросил поддержки еще одного падре.

Крещенный японский священник был отправлен в провинции Омура и Арима к даймё Исафэйдоно, который согласен был принять христианство вместе со своим старшим сыном³. По мнению Валиньяно, это должно было объединить всех христиан и сделать их сильнее. Он же отмечал, что, согласно слухам, еще несколько даймё хотят принять христианство, о чём решили, находясь в Корее. Для сравнения стоит отметить количество человек, проживавшее в Японии к концу XVI в. Например, численность населения Киото преодолела цифру в 150 тыс. человек примерно в 1550 г. и достигла отметки в 350 тыс. человек к 1700 г. В третьем крупнейшем городе Японии Осаке жило около 500 тыс. человек⁴. Всего же население страны к 1600 г. (из-за недостатка информации) оценивается примерно в 15-19,4 млн человек, притом, что оценку в 19,4 млн иногда считают немного завышенной. Существует точка зрения, согласно которой население страны насчитывало 12 млн человек, но у исследователей она вызывает вопросы, так как в 1721 г., согласно переписи, численность населения достигла отметки в 31 млн человек, т. е. в данном случае произошел бы рост в 2,58 раза⁵.

Таким образом, несмотря на цифры, приведенные в тексте письма, оценить масштабы распространения христианской религии в Японии достаточно про-

¹ Valignani A. Letter to Father Provincial of Portugal...

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Дил У. Е. Япония: Энциклопедический справочник. М.: Вече, 2011. С. 90.

⁵ Farris W. W. Japan's Medieval Population: Famine, Fertility and Warfare in a Transformative Age. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009. P. 166-167.

блематично в силу того, что данный процесс не являлся линейным и зависел от политической ситуации в стране. Поэтому неустойчивое положение в политике несло неясность в деле продвижения такого нового для Японии религиозного течения, как христианство. Все это мешает произвести оценку масштабов деятельности иезуитов, но вполне возможно предположить, что они были достаточно скромными, т. к. большая их часть, по всей видимости, проживала на о. Кюсю и в дополнение к политическим процессам была ограничена возможностями самих иезуитов в виду нехватки проповедников, что видно из письма. Тем не менее, миссионеры попытались усилить распространение христианства в период, как они считали благоприятный для этого (после смерти правителя страны, что с одной стороны вполне обоснованно), используя в пропаганде христианского вероучения достижения европейской науки.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02095), предоставленного через Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

² Сергей (Спасский). Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. С. 22.